УДК 94(47).084.3

М. И. Вебер

«ОРГАНИЗОВАТЬ ПОДПОЛЬНУЮ РАБОТУ В ТРОИЦКЕ ОКАЗАЛОСЬ БЕЗНАДЕЖНЫМ ДЕЛОМ...»: ДОКЛАД ПОДПОЛЬЩИКА СЕРГЕЯ МАЛЫШЕВА УРАЛЬСКОМУ ОБКОМУ РКП(б)[1]

Впервые публикуется в полном объеме доклад большевика С. Малышева об организации подпольной работы в Троицке и Челябинске осенью 1918 г. Публикуемый документ свидетельствует о том, что помимо большевиков активную подпольную работу против антибольшевистского режима в этих городах вели также левые эсеры и анархисты.

Ключевые слова: Гражданская война, Урал, Челябинск, Троицк, большевистское подполье, рабочее движение, Колчак.

В 1962 г. авторским коллективом под руководством зав. кафедрой Магнитогорского педагогического института П. С. Лучевникова был опубликован сборник документов и материалов «Гражданская война на Южном Урале (1918–1919)» [см.: Гражданская война...]. Один из разделов этого сборника назывался «Борьба трудящихся Южного Урала под руководством подпольных большевистских организаций против колчаковщины» и содержал большую подборку документов о подрывной деятельности большевистских агентов в тылу у белых. Название раздела не в полной мере отражало его содержание, так как в нем были опубликованы документы, хронологически относящиеся и к доколчаковскому периоду антибольшевистской борьбы на Восточном фронте. В разделе, в частности, впервые был опубликован доклад большевика-подпольщика Сергея Малышева Уральскому обкому РКП(б) об организации подпольной работы в Троицке и Челябинске в конце лета – осенью 1918 г., т. е. еще до колчаковского государственного переворота [см.: Там же, с. 230–232]. К сожалению, при публикации по машинописной копии этого важного документа по истории подпольной

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

© Вебер М. И., 2016

борьбы из его текста оказались изъяты большие и важные для смысла фрагменты, причем эти сокращения не были отмечены в тексте многоточиями.

Какая информация стала жертвой цензуры советских историков? Сравнение с текстом подлинника показывает, что из документа были выкинуты любые упоминания о том, что, кроме большевиков, подпольную работу в Челябинске вели также и другие леворадикальные партии – анархисты и левые эсеры. Между тем, согласно современным исследованиям подпольная анархистская организация в Челябинске была довольно крупной и сыграла впоследствии важную роль в борьбе с колчаковским режимом: именно анархистам удалось создать подпольную ячейку в расквартированном в Челябинске осенью 1918 г. Украинском курене имени Т. Шевченко [см.: Плотников, с. 18–19]. После переброски куреня на фронт подпольщики-анархисты подняли в с. Кузькино 1 мая 1919 г. восстание, перебили лояльных Колчаку офицеров, разгромили штабы своего полка и расквартированных в этом же селе 41-го Уральского и 46-го Исетского полков и организовали переход солдат через линию фронта к красным [см.: Там же, с. 39–45]. В общей сложности к красным перешло до 3000 распропагандированных анархистами колчаковских солдат при 3 орудиях и 15 пулеметах [см.: Там же, с. 48]. В результате красные прорвали в этом месте фронт. Слухи об измене целого полка быстро разошлись по фронту и деморализующе подействовали на остальные воинские части белых [см.: Петров, с. 135]. Началось большое отступление колчаковской Западной армии.

Левые эсеры, анархисты, прочие леворадикальные политические группы, сражавшиеся на полях Гражданской войны на стороне большевиков, – все они в советское время были причислены к случайным попутчикам или явным врагам: их роль в создании Советского государства зачастую затушевывалась, заслуги в борьбе с антибольшевистскими режимами в период Гражданской войны замалчивались. Переосмысление истории левых партий началось в отечественной историографии только в постсоветский период.

Документ публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригинала. Фрагменты текста, изъятые при публикации документа в 1962 г., выделены курсивом.

ДОКЛАД БОЛЬШЕВИКА С. МАЛЫШЕВА УРАЛЬСКОМУ ОБКОМУ РКП(Б) О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЫ В ТРОИЦКЕ И ЧЕЛЯБИНСКЕ

Облакому[2] Партии коммунистов

члена партии Троицкой организации

Сергея Малышева

Возвратившись из Челябинска, где я работал около 3-х месяцев в конспиративной организации коммунистов, я, не имея свободного времени для личного доклада, делаю доклад письменный.

9 августа при содействии товарища Карнауховой я получил от Облакома партии бессрочную паспортную книжку на имя Бориса Туманова и 10-го отправился в Челябинск, куда прибыл только 8 сентября. О моем отъезде партия знала, но, тем не менее, определенных поручений мне не дала, ограничившись указанием учреждения, в котором я мог бы получить пропуск через наш фронт. Целью моей поездки было желание выяснить материальное положение семейств наших товарищей, погибших в боях с чехами и белогвардейцами в г. Троицке, а также и товарищей, расстрелянных этими доблестными союзниками. Предполагалось оказать им материальную поддержку (деньгами), которая была бы вместе с тем и поддержкой моральной. Кроме того, меня интересовал еще один вопрос – это конспиративная работа в тылу чехословаков.

Итак, 8 сентября я был уже в Челябинске, откуда поехал в Троицк. Покончив в Троицке с первой своей задачей, я должен был возвратиться в Челябинск, *т. к. выполнение второй задачи, т. е. организовать подпольную работу в Троицке, оказалось безнадежным делом. Энергичными усилиями чехов и казаков большевизм <u>был уничтожен с корнем</u>[3], в абсолютном значении этого слова. Имевшие несчастье остаться или не успевшие бежать из Троицка активные работники партии и советских учреждений были расстреляны, часть их до сего времени сидит в тюрьме. Погибли не только коммунисты, но даже и члены правых партий. Более сознательная часть рабочих массами бросала работу и уезжала в другие города, скрываясь от ужаса белого террора.*

[2] Областному комитету.

[3] Подчеркнуто автором.

В Челябинске значительно меньше потерь, но все же рядовые работники, оставшиеся без руководителей, совсем упали духом. Некому было взяться за организационную работу. Ко времени моего приезда в Челябинск уже были конспиративные организации анархистов-коммунистов, руководитель которой тов. Подустов в настоящее время сидит в тюрьме, и партии левых эсеров. Организации же коммунистов не было. После, благодаря товарищам коммунистам, приехавшим из Самары и Омска, нам удалось наладить работу. Был избран центральный комитет организации, найдено помещение для работы, добыли около 20 фунтов типографского шрифта, приобрели все необходимые материалы для печатания листовок. Распределили работу между членами комитета. Организовали рабочих. Послали своих агентов в деревни, связались с организациями других городов. *Завязали сношения с организацией левых эсеров, причем пред нами встал щекотливый вопрос: объединиться ли нам с последними или же работать без них. Обсудив этот вопрос, ЦК постановил не объединяться с левыми эсерами, а работать без них. В скором времени организация анархистов-коммунистов после ареста своего руководителя тов. Подустова распалась и прекратила свою работу, причем члены ее вошли в организацию левых эсеров.*

Работа нашей организации велась главным образом путем выпуска листовок среди рабочих и войсковых частей, причем среди первых иногда устраивались конспиративные собрания. К концу октября работа дала положительные результаты. Рабочие явно осознали необходимость классовой борьбы. В первое время были случаи сепаратных выступлений, не принесших им реальных результатов. Это только обессилило их еще неокрепшие ряды. Необходимость организованности, дисциплины для них стала очевидна. Они охотно пошли за нашей организацией.

7 ноября организация, выпустив листовки, устроила митинги по всем предприятиям, и после митинга рабочие постановили уйти с работ и [в] этот день праздновать годовщину Октябрьской революции. Демонстраций не было во избежание эксцессов. Но все же это не прошло незамеченным, и еще вечером 7 ноября начались репрессии. Пошли аресты, облавы в рабочих кварталах. Особенно пострадали рабочие депо мастерских Омской железной дороги. Из общего числа рабочих уволено и отдано в распоряжение военных властей 573 человека, а остальным было приказано 8 ноября выйти на работу. Но 8 ноября никто, кроме жалкой кучки штрейкбрехеров, не вышли на работу. Рабочими была послана делегация к начальнику гарнизона с требованием принять на работу всех уволенных и освободить из тюрьмы арестованных. Последний категорически заявил делегации, что требование их удовлетворено не будет, а все уволенные

будут силой посажены в вагоны и отправлены к большевикам. Нужно понимать это так: или в тюрьму, или расстрелять. Рабочие на работу не вышли и объявили все места под бойкотом. Для срочных работ рабочих приводили с квартир солдаты. Так длилось до 13 ноября, до моего отъезда. Рабочие уже чувствуют свою силу и дают отпор.

Труднее было сдвинуть воинские части. Мобилизованные готовы к выступлению. Ждут только, когда им выдадут оружие, которого им до сего времени не дают. Им не доверяют. Среди чехов начинается слабое брожение. Были случаи отказа идти на позиции целых эшелонов. Энергично работает чешская подпольная организация коммунистов. Работой организации руководит бывший товарищ председателя Невьянского Совдепа. Челябинский чешский гарнизон готов выступить и взять Челябинск, но ставит условие, что выступит только тогда, когда наши части возьмут Уфу и будут близко около Златоуста или же когда падет Екатеринбург. Объясняют это условие тем, что если они не смогут удержаться в Челябинске, то им легко будет пробиться к красным.

В общем, подготовительная работа в тылу неприятеля сделана. Почва для дальнейшей работы благодатная. Повести работу более быстрым темпом трудно. Нужны денежные средства, их нет. Нужны взрывчатые вещества, их тоже нет. А главное – нет центральной фигуры, которая могла бы руководить всем фронтом в тылу белой гвардии. Долг нашей партии – обратить серьезное внимание на тыловую работу и принять в этом направлении спешные меры и оказать посильную помощь нашим загубленным товарищам. Мы должны взорвать белогвардейщину – этот оплот капитализма – с тыла (внутри их). Мне кажется, что это возможно, лишь было бы желание, а это[го] уже будет много. Именем нашей организации прошу, товарищи, вашей помощи.

Явки организаций могу сообщить только лично.

С товарищеским приветом,
С. Малышев (Б. Туманов). Пермь, 14.11.1918

ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 83, л. 7–9.
Подлинник. Рукопись.

Гражданская война на Южном Урале (1918–1919) : сб. документов и материалов / под ред. П. С. Лучевникова. Челябинск, 1962.

Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых : воспоминания, документы. М., 2011.

Плотников И.Ф. Полк необычной судьбы. К истории Украинского куреня (полка) имени Т. Г. Шевченко – 210-го (216-го) стрелкового полка имени В. И. Ленина. Екатеринбург, 2011.